

Пробуждающий Магитип!

Это шокировало их. В конце концов, Пробуждающий Магитип был самым редким из четырех Магитипов. Не только это, но и то, что он считался самым бесполезным!

Их шок быстро перерос в жалость.

В то время как три других Магитипа - Нападающий, Обороняющийся и Поддерживающий - были довольно равномерно распределены в обществе, класс Пробуждающего Магитайпа составлял всего лишь один процент населения!

Сначала, когда Magitypes впервые всплыли, с тем, как редко Пробуждение Magitype был, было много тех, кто думал, что это то, что даст им преимущество над всеми остальными, но реальность была жестокой.

В отличие от трех других Magitypes, которые имели видимые и очевидные результаты, становясь сильнее всякий раз, когда человек продвинулся в магии рядов, те, кто держал Magitype Пробуждение было патетически слабым.

На самом деле, они были настолько слабы, что единственное, что они могли сделать, это открыть двери, окна и другие миниатюрные, жалкие вещи, как это.

В этом направлении, это не было сомнений, что они были классифицированы как самые бесполезные Magitype! Каждый ребенок боялся, когда получал новости о том, что они из этого класса. Многие прожили свои последующие дни в период отчаяния и беспомощности.

Татьяна смотрела на Алека широкими глазами. Как такое может быть?

Она укусила губу, чувствовала себя плохо. Однако в этот момент она ничего не могла поделать! Алек очень помог ей за последние шесть лет, и она считала его таким же близким, как ее брат и сестра.

Четыре мальчика и Татьяна были оставлены, чтобы неловко смотреть на Алека, не уверен, как действовать. Они не думали, что все, что они скажут Алеку, может показаться им чем-то, кроме снисхождения.

Алек вернулся на свое место, неся шок, который он испытывал как с облегчением, так и с недоумением. Что только что случилось? Очевидно, его мать что-то сделала, но как? Очевидно, никто больше не опасался, что это возможно, иначе определенно были бы приняты какие-то меры, чтобы предотвратить это.

Алек чувствовал, как его актерское мастерство выравнивается, как сумасшедший, и как будто мейнфрейм шутит с ним, он впервые за долгое, долгое время услышал его голос.

[Успешно обмануть бдительные глаза, как показали ваши Magitype и Societype]

[+10 баллов]

А, черт возьми. Внезапно, он почувствовал прилив обиды, который большинство реинкарнаторов или трансмигрантов чувствовали, имея дело с "дорогой" Системой. За исключением того, что он знал лучше. В конце концов, не Система устанавливала миссии. Это был Мэйнфрейм!

Подумайте об этом. Если он пошёл в ООС, то получил отрицательные 100 очков, но после того, как он сделал что-то (на что он даже не подписался, не меньше), он получил 10 очков. Как это было справедливо? Конечно, это было нечестно.

Просто подожди до того дня, когда Алек сломал замок на своем Типе Персонажа...

Зная мейнфрейм, ему, вероятно, понадобилось чертову десять тысяч очков, чтобы отключить функцию ООС, по крайней мере.

Если бы Алек был один, он бы сейчас ругался на Мейнфрейме синей полосой, потому что он получил от Мейнфрейма пакет "особого обращения", как он любил его называть.

Раздел А книги правил мейнфрейма, подраздел 2 Правило 1: имея дело с непокорными трансмиттерами или реинкарнаторами, Система позволяла использовать "усложнять жизнь" в разумных пределах.

Алек может подтвердить, что Мэйнфрейм определенно использовал это на нем! Ах, его Общество защиты животных было не только дерьмовым, но и ужасным. С добавлением проклятой системы ООС, это только усложняло ему жизнь.

Алек ненадолго пожалел трансмигрантов, которым он предоставил свою "специальную услугу", а потом встряхнул его. Но они действительно заслужили это, с тем, как они себя вели.

Хм. Алек неохотно уступил руку, и Мэйнфрейм смотрел на него с дурной грацией. Он не был бы связан ее правилами вечно.

Просто подожди, Мэйнфрейм.

Эвин уволил класс, сказав им вернуться домой на день.

Прежде чем кто-нибудь смог его остановить, Алек быстро ушел, вернувшись к своей матери.

Остальные четверо детей обменялись взглядами.

"...Он так быстро ушел", - беспомощно сказал Сайрус. Он посмотрел на отступающего Алека. "Думаю, удар оказался сильнее, чем мы думали. Хотя, я не могу его винить."

Захариас храпел. "Конечно, фыркнул. Оставь его в покое. Если я и узнал что-нибудь об этом отродье, так это то, что он стойкий, - сказал мальчик, скрещивая руки.

Татьяна смотрела на Захариаса, хмурилась. "Как ты можешь так говорить?" - тихо сказала она.

Захариас насмехался. "Это правда. Разве ты не видела его последние пару лет? Ничто его не удержит!" Он скорее умрёт, чем признает, что немного волнуется.

Элаис кивнул, не сказав ни слова.

В конце концов, Сайрусу пришлось вмешаться. "Ладно, хватит. На сегодня мы оставим его в покое. Несмотря на то, что он очень нежен, он, наверное, не хочет, чтобы мы видели его, когда он будет на самом низком уровне".

Они хмурились, но в конце согласились. В конце концов, если бы они были на месте Алека, они не думали, что захотят говорить и об этом.

-

Алек добрался до дома в оцепенении, где Аннализа сопротивлялась редкому желанию уступить.

Нервная мать активировала барьер глушения на дверной ручке, нажав дважды, что она привыкла делать все чаще и чаще с годами, как только у нее появился Алек.

В конце концов, пришло время рассказать сыну о его происхождении, что она и планировала с самого начала. В тот день, когда его товарищи Societype и Maigtype впервые были открыты им с помощью оценочного кристалла, дети из клана Neil считались способными принимать собственные решения.

Чего она не знала, так это того, что Алек выглядел так, будто он был в оцепенении только потому, что был занят тем, что проклял шторм в своем сознании.

"Алек. Есть кое-что, что я хотел тебе сказать", - начала она.

Алек сорвался, уделив матери все свое внимание. "Да, мама?" - сказал он с уважением. Хотя он

и не думал, что видит в этой женщине свою мать, он ценил то, как она с ним обращалась. Он хотел ответить взаимностью, но в его сердце было что-то, что удерживало его от этого.

Прошло шесть лет без клятвы. Он никогда не думал, что будет так сильно скучать по свободе слова.

"Алек, ты помнишь, не так ли?"

"Помнишь что?"

Аннализа нежно улыбнулась. "Твоему Обществу".

Глаза Алека блестели. "Помню", - признался он свободно.

"Итак, ты знаешь, почему я не могу позволить тебе действовать свободно, верно? С тех пор, как мы в клане, ты еще не видел ужасов, с которыми приходится сталкиваться Грешникам. Но ты увидишь. Ты можешь возмущаться сейчас, но пока ты не будешь достаточно сильна, чтобы отгородиться от всех остальных, держи себя в безопасности. Иногда маска лучше, чем что-либо другое".

Алек кивнул. Он всегда был внутри комплекса Клана, ни разу не отступив от него.

Не то, чтобы Клэн не пытался, но прежде чем найти путь к цивилизации, нужно было пройти через Великий Пространство. Это заставило его задуматься. Насколько велик был его клан?

"Как тебе удалось изменить его?" Алек задал вопрос, искренне любопытный.

Улыбка Аннализы выросла на ступеньку больше. "Это что-то вроде коммерческой тайны. Конечно, если ты когда-нибудь встретишь своего отца, он может тебе рассказать."

Алек был в шоке. "Мой отец? Он все еще жив?"

Аннализа засмеялась. "Он жив. Но ты не сможешь найти его в ближайшее время. Это все, что я могу сказать тебе на данный момент. Его зовут Аларик Эйден."

Алек почувствовал, что тема его отца пока закрыта. "Поэтому я под наблюдением?"

"Да и нет. Как вы уже могли заметить, в клане... нет ни одного без фирменных каштановых волос Нила и глаз. Но, на самом деле, это не совсем так. В клане много посторонних, которые выходят замуж, но они должны носить что-то, что временно меняет их волосы и цвет глаз, когда они находятся в составе клана".

Алек уставился на свою мать, озадаченную. В чем конкретно причина этого? Просто это казалось таким избыточным.

Аннализа, уловив его выражение, спрятала ее улыбку. У нее была та же реакция, когда она спросила родителей об этом. Пока она не сказала ему. Это было то, что они испытают, как только достигнут определенного периода времени.

Алек колебался, думая о своем Магитипе. "Мама, я..."

Аннализа положила руку на плечо своему сыну. "Я знаю. Твой Мэггитип, верно?"

Алек кивнул беззвучно.

"Алекрис", - сказала Аннализа серьезно. "Независимо от того, кем ты можешь стать в будущем, ты должен знать, что я всегда буду любить тебя, как и твой отец". Магитип, Общество и все такое. Это не имеет значения. Я знаю, что ты сможешь найти способ сделать это, если захочешь. Просто знать это, потому что общество классифицирует это как нечто, не значит, что это всегда строго верно".

Алек почувствовал странное тепло, которое он не знал, как описать, чувствовал себя слегка тронутым. Он держал маму за руку и слегка сжимал ее, не зная, как это произнести.

Аннализа улыбнулась своей фирменной нежной улыбкой, которую Алек отразил.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/811979>